

РЕЦЕНЗІЇ

УДК 323.1(=163.2:1-87): 316.4.063.3:364-28

**«Другая» культура в Болгарии: Рецензия на монографию:
Матанова, Т. 2016. «С две родини, два езика, две култури...».
Поколение от смесен брак – идентичность и этнокультурни
характеристики. София: Парадигма. 269 с.**

Наталья Аксёнова

Кандидат историчних наук, доцент кафедри українознавства
Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна,
площадь Свободи, 6, 61022, Харків, Україна
aksyonova@karazin.ua

Natalia Aksonova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor Department of Ukrainian Studies
V. N. Karazin Kharkiv National University, 6 Svobody Sq., 61022
Kharkiv, Ukraine
aksyonova@karazin.ua

Рецензируемая монография является очень актуальным исследованием в сфере межэтнических взаимодействий. Отдельный вопрос, который раскрывается в этой книге – изучение сознания людей, имеющих биэтническое происхождение. Объектом своего исследования болгарская исследовательница Тая Матанова выбрала украинскую и российскую диаспору Болгарии, поскольку именно эти социальные общности наиболее репрезентативны и многочисленны в представленной балканской стране.

Проблематика книги не нашла должного освещения в трудах этнологов. Большой частью она являлась предметом исследований и дискуссий психологов и социологов. Поэтому вполне логичным является тот факт, что Т. Матанова в соответствующей главе «Эмпиричні підходи і теоретичні перспективи» раскрывает вопросы исследовательских методов и подходов к изучению этнокультурной идентичности. Здесь автор тщательно проработала теоретическую литературу, касающуюся смешанных браков как этнокультурных общностей.

Особенный интерес для нас имеет глава «Формирование и битувание на руската и украинската етнична общност в България», в которой автор прослеживает все семь волн миграции представителей российского этноса и отдельно пытается воссоздать историю становления украинской диаспоры. Последнее – крайне сложная задача, поскольку волны миграций украинцев большей частью связаны с распадом двух империй – Российской и СССР. При этом у представителей этой национальности преобладало не этническое самосознание, а приверженность национальной идеи, которая предполагала русскоязычность не только в публичной сфере, но и в быту.

В разделе «Институции и этнокультурни дейности на руската и украинската общност у нас» исследовательница проводит детальный анализ воздействия культурных институций на формирование этнической идентичности. Матанова уделяет огромное внимание истории создания сети образовательных учреждений для российских иммигрантов, начиная с 1917 года. Наличие в современной Болгарии широкой сети русскоязычных образовательных школьных учреждений, которые по закону могут быть только частными и являться платными, все же создает возможность иметь законченное среднее образование с погружением в российскую культуру и язык. Образование на украинском языке

осуществляется только в воскресных бесплатных школах, которые вместе с другими культурными институтами помогают украинцам адаптироваться в Болгарии и создают для новоприбывших множество мероприятий с «изучаването на български език и опознаването на обичаите в България».

Интересен тот факт, что автор называет патриотически настроенных украинских иммигрантов первой волны «сепаратистами» (с. 65–66), подтверждая тот факт, что россияне и украинцы в Болгарии в междувоенный период имели разные политические взгляды. Интересным фактом является наличие в Болгарии на протяжении 1920-х – 1930-х гг. националистической организации «Кубанський козачий хутір» (с. 75), которая маркирует казаков Кубани приверженцами идеи украинской независимой государственности.

Также автор не обошла стороной историю так называемой «русской» церкви в Болгарии. Она отмечает, что украинцы своей конфессии не имеют, что обусловлено усилиями имперской политики России по ограничению позиций украинской автокефальной и грекокатолической церкви. Кроме того украинцы, которые были приверженцами этих конфессий, не рассматривали Болгарию как страну постоянного местопребывания. Оставаясь в этой балканской стране, они не создавали своей церкви, поскольку быстро ассимилировались. Украинцы, как правило, посещают службы в болгарских церквях, не отделяя их от других православных конфессий. Именно поэтому они активно участвуют в религиозной жизни болгарской православной церкви. Отдельное внимание автор уделяет самосознанию козаков-старообрядцев в Болгарии.

Исследовательница очень ответственно подошла к изучению средств коммуникации в диаспоре. Особенно тщательно она рассматривает периодичку российской миграции в междувоенный период, так как именно с помощью средств массовой информации вынужденные переселенцы пытались консолидироваться. Небезынтересным является тот факт, что в 2008–2009 годах «Наше ТВ» вело в Болгарии трансляцию на русском языке, но было закрыто из-за финансовых проблем.

Украинская пресса представлена в Болгарии не такими массовыми тиражами и разнообразием изданий, но ее качество стало повышаться с провозглашением Украиной независимости. Например, возобновилось издание «Украино-болгарских вестей».

Отдельный подраздел автор посвятила изучению деятельности современных молодежных организаций диаспор. Среди них она выделяет наиболее влиятельные – МОС (русская диаспора) и БУКИ (украинская диаспора). Ценным является наблюдение автора, что бессарабские и таврические болгары, которые переезжают жить в Софию и другие крупные города, проявляют интерес к украинской молодежной организации БУКИ и следят за календарем национальных праздников Украины.

Предметом исследования книги является не только официальная деятельность этих организаций, но и коммуникация внутри них как в реальном, так и в виртуальном пространстве. Исследовательница фиксирует наличие коммуникации в середине этих групп не только на русском и украинском языках, но и на английском. Наиболее интересным является график количественных показателей контактов в Фейсбук внутри интересующих нас сообществ. При этом следует отметить, что в целом исследовательница не уделяет достаточного внимания изучению социальных сетей, в которых общаются русско- и украиноговорящие граждане современной Болгарии.

Третья глава книги посвящена изучению идентичности детей в смешанных браках болгар с украинцами и россиянами. В ней автор рассматривает различные теоретические подходы к инкультурации и социализации подобных детей и пытается рассмотреть их с точки зрения трех путей передачи этнических традиций – горизонтального, вертикального и диагонального. Тая Матанова очень детально подошла к проблеме изучения преобладания языка матери у подобных детей и его влияния на формирование у них понятия «родной язык». Предметом пристального внимания исследовательницы стало языковое воспитание и соотношение использования в быту двух языков. Для этого было проведено анкетирование среди детей с биетническим происхождением. Очень подробно автор рассматривает вопрос теорий билингвизма и пытается проследить этот феномен среди детей от смешанных браков. Интересен тот факт, что многие информанты воспринимали украинский язык как диалект – «като бях малка и прабаба ми говореше с мен на някакъв език, който аз разбирах и си мислех, че е диалект. После се оказа, че било украински» (с. 127).

Многие из них считают, что владеют не украинским языком, а суржиком. Исследовательница провела анкетирование относительно владения биэтническими детьми вторым языком. Оно показало 30% использования второго языка в семейном и личном пространстве при общении и более 50% при чтении и письме на нем по мере необходимости.

Таня Матанова не обходит вниманием и этническую музыку и танцы, а также предметный мир, который маркирует идентичность – сувениры и памятные вещи. Отдельный подраздел посвящен украинской и российской этнической кухне, ее использованию при проведении праздников в Болгарии. В повседневной жизни большинство информантов из смешанных семей отмечает использование не столько специфических этнических блюд, сколько блюд советской эпохи – салат со свеклой, оливье, манная каша, чёрный чай.

Отдельный подраздел исследования посвящен выбору имени ребенка в смешанных семьях, трансформации именинаречения в болгарской традиции, что дает отдельные аргументы для раскрытия идентичности. В книге имеется подробное описание отмечаемых всех календарных праздников православного календаря. Немало внимания уделено такому явлению советской эпохи как Рождество 7 января и Старый Новый год, которые достаточно широко известны в обеих диаспорах и среди смешанных семей. К подобным распространенным в Болгарии советским праздникам можно отнести 8 марта и 9 мая. К новым традициям можно отнести празднование Дня независимости Украины даже в семьях, где только один из родителей является украинцем.

При исследовании идентичности людей, родители которых принадлежат различным этносам, автор использует не как синонимичные термины идентичности и самоидентичности. Автор предлагает исследовать не этническую, а, в первую очередь, национальную идентичность представителей смешанных браков. Это само по себе необычно, поскольку среди детей, рожденных от смешанных браков в Болгарии, и так преобладает приверженность к болгарской нации. Параллельно с этим вводятся понятия «гражданская самоидентичность» и «культурная идентичность», что делает подход к изучению предмета исследования еще более запутанным. Ключевыми вопросами анкетирования, которые должны были решить вопрос с идентичностью, исследовательница выбирает отношение к национальным гимнам Болгарии, Украины и Российской Федерации и поддержку национальных сборных этих стран на спортивных соревнованиях. Проведенное анкетирование дает очень интересные результаты проявления чувства бипатриотизма – «аз съм патриот и на двете держави на 100%, моги би понякоги и прекалено голям, стигащото до национализъм. Просто обичам и две держави и съм готов на всичко за двете держави» (с. 180).

Другая проблема, которая связана с подобной идентичностью – желание иметь двойное гражданство, которое не предусмотрено законодательством Болгарии, Украины и России. Стремление иметь болгарский паспорт чаще всего продиктовано желанием иметь привилегии в самой Болгарии и работать в странах ЕС. При этом у граждан Болгарии не возникает желания получить российское гражданство, несмотря на частое признание ими величия российской культуры.

Исследование дало уникальные результаты отношения информантов к странам своих родителей-эмигрантов. Большой частью они связаны с детскими впечатлениями и изобилием романтических воспоминаний о поездках к бабушке/дедушке.

При анализе идентичности детей от смешанных браков, автор рассматривает различные виды идентичности, которые были предложены в теоретических работах других авторов и отказывается от создания своей классификации. Исходя из того, что большинство информантов имеют разных по этническому происхождению родителей, исследовательница констатирует, что для них больше всего проблем создает моноэтническая идентичность, но не объясняет почему. Также не всегда обоснованным является использование автором терминов, предложенных другими исследователями – «безэтническая идентичность», «слепая идентичность», «переменчивая идентичность». При рассмотрении моделей идентичности, которые доминируют в исследуемой среде, она использует 4 категории – «вкоренен», «коллекционер», «човек на света», «пътник между култури». Было бы интересно узнать процентное соотношение численности каждой группы.

Работа Тани Матановой является очень актуальным для Болгарии как моноэтнической страны, которая в разное время пережила несколько миграционных волн украинцев и россиян. Особенно она актуализуется в связи со сложной демографической ситуацией в самой Болгарии. Вместе с тем эта книга является очень востребованной для российских и украинских исследователей, поскольку поднимает вопросы инкультурации детей от смешанных этнических браков, их самоидентичности, а также дает представление о тех этнодемографических процессах, которые происходят в мире. Эта книга является основой для дальнейших сравнительных и обобщающих трудов по данной проблематике.

Рецензия поступила в редакцию 4.07.2019 г.